

23. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : 29 мая 2014 г. (в ред. от 08.05.2015) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

24. Макарова, Т.И. Право окружающей среды Евразийского экономического союза: проблемы формирования / Т.И.Макарова // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т.И.Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 55-58.

25. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» : Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 14 дек. 2012 г. [Электронный ресурс] : Официальный сайт Президента Республики Казахстан – Режим доступа : http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs – Дата доступа – 15.10.2020.

26. Боголюбов, С.А. Единство и многообразие российского эколого-правового пространства / С.А.Боголюбов // Журнал российского права. — 2017. — № 11. — С.73-81.

27. Макарова, Т.И. Институционализация охраны окружающей среды как фактор реализации экологической политики на уровне законодательства субъектов Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Право. – 2020.– Т. 20. – № 1. – С. 90-94.

28. Макарова, Т.И. Юридический инструментализм как метод формирования эколого-правового пространства / Т.И. Макарова // Екологічне право України (Украина). – 2017. – № 1-2. – С. 40-46.

ЦИФРОВАЯ ПОВЕСТКА ЕАЭС: ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.Н. Михалёва

*декан юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Построение единого рынка в современном мире было бы не только неполным без включения цифровой повестки в правовую и организационную материю интеграционных объединений, но и малоэффективным. Формирование единого рынка определяют через создание единого пространства со свободой движения определенных факторов, к которым классически относят товары, услуги, капитал, трудовую силу [1, с. 61]. Мы сегодня соотносим суть эффективной межгосударственной интеграции со свободой движения ресурсов развития, и в предстоящей нам перспективе эти

ресурсы во многом связаны именно с цифровой трансформацией, в том числе с созданием социо-цифровых сетей.

Цифровая трансформация повседневной жизни, бизнес-среды, государственного управления требует не только внедрения инновационных правовых и институциональных инструментов, но создание единого цифрового пространства в интеграционном объединении, подключение пятой свободы – свободы движения информации внутри интеграционного объединения. Безусловно, такие процессы должны быть органично обусловлены укреплением кибербезопасности, защиты данных, инновационным регулированием вопросов управления информацией.

Проникновение цифровых технологий и главенство информационно-коммуникативного элемента в современных отношениях уже отразилось на формировании повестки ведущих интеграционных объединений. Так, в 2014 году в ЕС стартовала Стратегия цифрового рынка - спустя 7 лет после перехода Европы к этапу экономического и валютного союза на основании Лиссабонского договора.

В ЕАЭС цифровая повестка была запущена в 2016 году, менее чем через два года после подписания Договора о Евразийском экономическом союзе. В декабре 2020 года премьер-министр Российской Федерации на Первом Евразийском конгрессе предложил, что к четырем свободам рынка должна добавиться еще одна – свобода движения информации. В настоящее время предложен комплекс мероприятий по формированию Единого цифрового пространства. При этом изначально в учредительных актах Союза заложена готовность к цифровой трансформации экономики и общественных отношений, базирующаяся на ряде общих и специальных норм Договора, несмотря на то, что буквально в тексте употребляются категории, связанные прежде всего с информационным обеспечением интеграционных процессов и информационным взаимодействием.

Ученые справедливо указывают на цифровую трансформацию интеграции, синергетический эффект в достижении интеграционных целей, важность научного обобщения для эффективности развития цифрового интеграционного пространства [2, с. 10].

Адаптация существующего права к новым цифровым отношениям возможна, но без создания новых норм не обойтись [3, с.5]. Этот тезис в полной мере относится и к интеграционному праву.

Не вполне можно согласиться с выводом о том, что «специфической чертой модели ЕАЭС является выделение направлений и приоритетных инициатив как основы проработки проектов государственно-частного партнерства», аспектом которой «является политико-правовая модель интеграции», закрепленная в соответствующих инструментах п цифровизации [4, с. 126]. Программный метод используется в различных видах и в иных интеграционных объединениях. Например, в ЕС также применяется стратегическое планирование, разработка общих приоритетов, метод открытой

координации (Strategy: the European Commission`s Priorities). Что действительно могло бы стать инновационным с точки зрения правового прогнозирования и программно-стратегического планирования особенно в динамичную цифровую эру, это системная кратко-, средне- и долгосрочная постановка (и корректировка при необходимости) целей и задач.

В настоящий момент действует ряд основных актов стратегического характера по цифровой повестке: план мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 года № 19, Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года № 12, Концепция трансграничного информационного взаимодействия, утвержденная Решением Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019 г. № 7.

В Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года «О стратегических направлениях развития экономической интеграции до 2025 года» направление 5 посвящено формированию цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем и включает в себя девять основных сегментов цифровой трансформации: прослеживаемость товаров в ЕАЭС, трансграничное пространство доверия и электронный документооборот, интегрированная информационная система Союза, цифровые экосистемы (в т.ч. оборот данных, защита персональных данных), цифровая трансформация в сфере интеллектуальной собственности, электронная торговля, внешняя цифровая повестка, повышение технического обеспечения цифровизации (беспрепятственный интернет-трафик) и совершенствование механизмов проработки инициатив и реализации проектов.

Анализируя эти трэки цифровой трансформации, следует отметить, с одной стороны, их комплексность (от технического оснащения к единым информационным системам), но с другой - их торгово-экономический характер, в основном. Активно же развивающийся Союз необходимо воспринимать и как новое информационное пространство. Возникновение нового информационного пространства требует системных антиэнтропийных механизмов, прежде всего аксеологических, ценностных установок. На ялтинской конференции, проводимой журналом «Международная жизнь» ежегодно, в 2017 году прозвучала идея об актуализации общей исторической памяти и важности управления информационными потоками, для формирования позитивного имиджа в массовом сознании, привлекательность государств-участников ЕАЭС в том числе вовне, на международной арене.

С точки зрения цифровизации вопрос расширения информационного присутствия, позитивного «брендинга» евразийского интеграционного проекта видится в создании собственного домена первого (верхнего) уровня. Все официальные сайты в настоящее время размещены на домене «.org» -

eurasiancommission.org, courteurasian.org. Этот домен первого уровня используется большинством международных организаций и в целом представляется удобным и достаточно безопасным. Однако с точки зрения определения евразийского взаимодействия как выходящего за пределы классического международного сотрудничества к созданию наднационального интеграционного проекта, со своей парадигмой развития, стратегией внутреннего и внешнего позиционирования, т.е. создания евразийского «бренда», переход евразийских акторов (официальных союзных органов, дополнительных интеграционных неправительственных организаций, юридических и физических лиц-резидентов ЕАЭС и т.п.) может стать сильным аргументом прогресса евразийской интеграции, реализации Единого Цифрового Пространства.

Вопрос о регистрации в ICANN домена верхнего уровня ЕА, по аналогии с доменом Европейского союза .EU обсуждался в 2014 году, однако идея не реализована. Безусловно, при регистрации такого домена верхнего уровня речь будет идти и о том, чтобы его администратором был сам Союз, что потребует наделения его органов специальной компетенцией в данной сфере, то есть достижения соответствующих договоренностей между государствами-членами. Соответственно, ЕАЭС сможет устанавливать правила для пользователей, в том числе такого рода, чтобы сайты и ресурсы располагались на серверах в пределах территории Союза и др.

Не стоит забывать, что с точки зрения международного экономического права именно интеграционные объединения могут (в этом их цель, собственно) избегать условий наибольшего благоприятствования для третьих стран по тем позициям, где предоставляют в своих рамках государствам-членам более льготные условия взаимной торговли. Более того, они могут вводить ограничения во внешней торговле, исходя из интересов, угроз и рисков для интеграционного объединения. Европейская стратегия в области данных, судебная практика в этой сфере, проект акта о цифровых рынках 2020 г. являются элементами формирования системы защиты внутреннего цифрового пространства. Аналогичным образом есть все основания и в евразийском регионе сочетать развитие свободы движения информации и цифровых ресурсов со стратегией защиты информационного и цифрового Союза извне.

В Цифровой повестке ЕАЭС цифровая трансформация позиционируется как драйвер интеграции, в связи с чем при дальнейшем раскрытии п. 5.4 Стратегии развития ЕАЭС в реализационных актах Комиссии, международных договорах в рамках Союза следует обратить пристальное внимание на кросс-отраслевые решения и построение цифровых экосистем. Этот тренд в целом характерен для цифровой эпохи, в отношении же интеграции он особенно важен, так как способен мультиплицировать эффект перелива (spill-over effect).

Цифровизация различных отраслей экономики в масштабах интеграционного проекта должна сопровождаться поддержанием транспарентности и доступности интеграционных ресурсов, созданием единых

информационно-телекоммуникационных сетей и возможностью ими пользоваться гражданам и резидентам государств-членов, физическим и юридическим лицам. При введении института единого гражданства Союза, без чего, как мы полагаем не обойтись на пути дальнейшего построения ЕАЭС, целесообразно закрепление единых цифровых прав и обязанностей за гражданами. Вместе с тем, начать проработку и закрепление цифровых прав и обязанностей (подчеркнем, только в такой неразрывной связи, поскольку большие возможности цифровизации порождают и большие угрозы) можно уже сейчас на уровне Комиссии.

При проектировании Единого цифрового пространства необходимо закладывать возможность предоставления органами интеграции электронных услуг физическим и юридическим лицам. По аналогии с процессами G2B (government to business) и G2Px (government to persons) - элементы электронного правительства – целесообразно создание цифровых коммуникаций в процедурах между органами интеграционного объединения и бизнесом, а также гражданами. Это значительно «приблизит» разноуровневых акторов интеграции, позволит сделать интеграционную систему мультисубъектной полицентричной сетевой моделью – наиболее эффективным типом построения социосистем в современном мире.

Так, процедуры обращения заявителей в Суд ЕАЭС должны постепенно быть приведены к цифровому стандарту (например, направление электронными средствами связи любых процессуальных документов, использование электронной цифровой подписи) с поэтапным приведением к более сложным элементам электронного правосудия (например, создание электронных кабинетов и администрирование судопроизводства с использованием технологий, внедрение телекоммуникационных технологий на различных стадиях отправления правосудия). Эти и любые иные вопросы цифровизации деятельности органов ЕАЭС требуют тщательного планирования и правового обеспечения, начиная от включения соответствующих положений в акты первичного права Союза и заканчивая техническими правовыми актами.

Необходимо единообразное и в конечном итоге единое регулирование обращения данных в ЕАЭС, определение четких подходов к разделению данных, какими целесообразно обмениваться в рамках интеграционных процессов, а какую информацию следует хранить исключительно в государстве-члене, а также выработать механизмы обеспечения безопасности данных (например, обезличивание), которые могут помочь расширить перечень видов информации для обмена. Оценивая это с юридической точки зрения, в рамках предусмотренной в настоящее время в Договоре компетенции Союза и государств-членов и возможных правовых инструментов взаимодействия это может быть сделано в форме международного договора в рамках Союза. В дальнейшем целесообразно отнесение этой компетенции в сферу единой политики и принятие соответствующего акта прямого действия обязательной юридической силы – например, решения ЕЭК.

Цифровая эпоха дает нам возможность «приблизить» интеграцию к многочисленному населению Евразийского экономического союза, сделать его институты понятными, создать действительно «пространство без границ» для торговли, общения, безопасности при сохранении национальной идентичности, суверенных прав. Расширение цифровой компетенции Союза актуально в областях, где правовое регулирование происходит в направлении унификации. Гармонизация информационного взаимодействия в иных сферах деятельности также необходима. Большие возможности цифровой эпохи порождают и вызовы в вопросах безопасности, этики, защищенности всех субъектов правоотношений. Это требует оперативного регулирования с привлечением экспертного потенциала на уровне Союза, а также схожих организационно-правовых механизмов реализации ответственности в случае нарушения установленных правил. Цифровая повестка ЕАЭС достаточно широкая, но и это лишь первые шаги на пути цифровой трансформации. Формирование прогнозной научно-обоснованной концепции развития Союза в цифровую эпоху сделает евразийский интеграционный проект эффективным, долгосрочным, устойчивым.

Библиографический список

1. Михалева, Т.Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции : вызовы и перспективы / Т.Н. Михалева. – Минск: Институт радиологии, 2016. – 196 с.
2. Хабриева, Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Н. Михалева. – Журнал российского права. – 2018 – 9 (261). – 5–16.
3. Талапина, Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Т.Н. Михалева. – Журнал российского права. – 2018 – № 2. – С. 5- 17.
4. Шугуров, М.В. Тенденции и перспективы развития региональной научно-технологической интеграции в контексте цифровой повестки ЕАЭС: политико-правовое измерение. Право и политика. / Т.Н. Михалева. – 2020. – № 9. – С. 119-141.